

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 81'44

DOI: 10.58224/2541-8459-2025-1-127-133

Роль переводчика как культурного посредника при передаче реалий (на материале персидского языка)

¹ Рогожина А.Н.

¹ Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации

Аннотация: цель исследования – определить роль переводчика как культурного посредника в процессе передачи реалий. К такой концепции переводчика обратились в конце XX века, когда назрела необходимость переосмыслить роль культуры в процессе перевода, включая передачу культурных контекстов и реалий. Значимость культуры в процессе перевода можно увидеть на материале персидского и русского языков, систематизированном согласно классификации реалий Ю. Найды. Научная новизна работы заключается в рассмотрении переводчика как культурного посредника с точки зрения гипотезы лингвистической относительности, известной как гипотеза Сепира-Уорфа. Результатом исследования стало определение роли переводчика как культурного посредника и выявление тех навыков, которые необходимы переводчику для того, чтобы качественно обеспечивать межкультурный диалог.

Ключевые слова: переводчик как культурный посредник, гипотеза Сепира-Уорфа, навыки переводчика, культурные реалии, персидские реалии, передача реалий

Для цитирования: Рогожина А.Н. Роль переводчика как культурного посредника при передаче реалий (на материале персидского языка) // Современный ученый. 2025. № 1. С. 127 – 133. DOI: 10.58224/2541-8459-2025-1-127-133

Поступила в редакцию: 17 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 18 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 8 января 2025 г.

The role of the translator as a cultural mediator in the translation of realias (based on the Persian language)

¹ Rogozhina A.N.

¹ Military University named after Prince Alexander Nevsky Ministry of Defense of the Russian Federation

Abstract: the purpose of the study is to determine the role of a translator as a cultural mediator in the process of realia's translation. This concept of a translator was considered at the end of the 20th century, when there was a need to rethink the role of culture in the translation process, including the translation of cultural contexts and realias. The importance of culture in the translation can be seen in the material of the Persian and Russian languages, systematized according to the classification of realias by E. Nida. The scientific novelty of the work lies in considering a translator as a cultural mediator from the point of view of the linguistic relativity hypothesis, known as the Sapir-Whorf hypothesis. The result of the study was the definition of the role of a translator as a cultural mediator and the identification of those skills that a translator needs in order to effectively ensure intercultural interaction.

Keywords: translator as a cultural mediator, translator skills, Sapir-Whorf hypothesis, cultural realias, Persian realias, translation of realias

For citation: Rogozhina A.N. The role of the translator as a cultural mediator in the translation of realias (based on the Persian language). Modern Scientist. 2025. 1. P. 127 – 133. DOI: 10.58224/2541-8459-2025-1-127-133

The article was submitted: September 17, 2024; Approved after reviewing: November 18, 2024; Accepted for publication: January 8, 2025.

Введение

Человеческие сообщества, говорящие на разных языках, нуждаются в постоянном общении и взаимодействии друг с другом. Для того, чтобы это взаимодействие было максимально эффективным, необходимо привлечение переводчика, в задачи которого входит не только передача общего смысла исходного текста, но и передача множества культурных и эмоциональных оттенков. Качественный перевод может сблизить разные языковые сообщества в культурном отношении, а культурная близость может стать основой более крепких отношений между сообществами. Многие исследователи считают, что процветание науки и знаний также связано с переводом, поскольку с его помощью можно ознакомиться с научной деятельностью других обществ и впоследствии использовать новшества в отечественной науке.

В современных научных публикациях часто встречается такой термин как «культурный посредник» или «медиатор» [1, 4]. Эти термины подчеркивают важную роль переводчика не только как специалиста по языку, но и как специалиста, способного учесть и объяснить культурные различия.

Культурный посредник выступает мостом между двумя культурами, обеспечивая не только точный перевод слов, но и его интерпретацию в соответствии с культурными особенностями целевой аудитории. В том числе речь идет и о реалиях, среди которых могут встретиться исторические, этнографические, географические, социальные реалии и т.д.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в условиях глобализации и увеличения миграционных потоков определение роли переводчика как культурного посредника становится особенно важным. Переводчики помогают преодолевать языковые и культурные барьеры, обеспечивая взаимопонимание между людьми из разных стран. Работа переводчика в области бизнеса, международных отношений, медицины, образования требует не только лингвистических знаний, но и экстралингвистических.

Если переводчик не обратит внимание на специфическую культуру рассматриваемой страны, то

при переводе может возникнуть множество проблем или недоразумений. Одним из важнейших аспектов перевода становится адаптация исходного значения посредством языка в рамках конкретной культуры. Переводчик постоянно должен связывать исходный текст, содержащий собственный культурный контекст, с культурным контекстом целевого языка. Уважение и сохранение культурных особенностей в текстах является одной из задач переводчика.

Данная статья представляет собой исследование, направленное на определение роли переводчика как культурного посредника в процессе передачи реалий. Согласно цели исследования, предлагается решить следующие задачи: 1) рассмотреть концепцию «переводчик как культурный посредник» в соответствии с гипотезой Сепира-Уорфа; 2) провести сравнительно-сопоставительный анализ реалий персидского языка и русского, опираясь на классификацию Найды (1964); 3) выявить навыки, которыми должен обладать переводчик как культурный посредник.

Материалы и методы исследований

Источником материала явились персидские реалии и специально отобранные персидские и русские реалии в рамках классификации реалий Ю. Найды (1964).

При решении задач, определенных в работе, использовались следующие методы исследования: метод классификации для систематизации материала и распределения его по группам согласно определенным свойствам, метод контролируемого отбора (согласно классификации Ю. Найды), применимый для поиска и выделения реалий, сравнительно-сопоставительный анализ, используемый при сравнении персидских и русских лексических единиц.

Теоретической базой данного исследования послужили труды Н.А. Суховой [4] и А.С. Киндеркнехта [2], разъясняющие термин «культурный посредник» или «медиатор» и его применения в современных научных исследованиях по переводу. Кроме того, важное значение имеют работы Э. Сепира [3] и Б. Уорфа [5], исследующие взаимосвязь языка и культуры. В контексте перевода реалий значительный вклад внесли исследования,

рассматривающие влияние культуры на перевод и переводчика как культурного посредника, такие как работы С. Бохнера [8], Р. Тафта [15], А. Махмуда [6, 7], П. Хуанга [10]. Дополнительно, были использованы классические труды по теории перевода Ю. Найды [12] и рассмотрены различные подходы к изучению языка и перевода, представленные в трудах А. Пима [13] и Дж. Стайнера [14].

Практическая значимость данного исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы при разработке теоретических курсов, лекционных материалов и учебных пособий по переводу, лингвокультурологии и межкультурной коммуникации.

Результаты и обсуждения

Термин «культурный посредник» или «медиатор» впервые был употреблен психологом Стивеном Бохнером [8]. Однако к этой теории уже обращались другие ученые, например, Дж. Стайнер отмечает, что «переводчик является двуязычным посредником между людьми, которые живут и хотя бы живут в двух разных языковых сообществах» [14, с. 145]. Тем не менее в этом определении, касаемом роли переводчика, подчеркивается только лингвистический аспект посредника, в то время как культурный аспект роли переводчика намного шире, чем просто интерпретация. Подобного мнения придерживается и исследователь Р. Тафт: «культурный посредник – это человек, который работает над облегчением общения, взаимопонимания и действий между людьми и группами, которые различаются в языковом и культурном отношении; он должен иметь возможность максимально участвовать в обеих культурах» [15, с. 53]. При этом переводчик не должен выходить за рамки своей прямой обязанности – перевода, и выражать свое собственное мнение или отождествлять себя с одной из сторон и соответственно действовать в их интересах.

Носители разных языков по-разному воспринимают действительность, имеющую непосредственную связь с культурой. Для того чтобы понять взаимосвязь между языком и культурой, обратимся к мнениям известных антропологов, таких как Э. Сепир и Б. Уорф, которые в первой половине XX века провели глубокие исследования по пониманию языка и восприятию культурной реальности.

Э. Сепир говорил о важности социального происхождения и культурного контекста в понимании языка, утверждая, что даже билингвы с одинаковыми языками по-разному воспринимают реальность. Антрополог ищет ключ к культурной реальности в совокупности языковой лексики. С точки зрения ученого, язык подобен ящику с мар-

кированными или названными словами, за которыми скрывается реальность, отличная от видимой [3]. Каждый ярлык имеет свое культурное значение, а некоторые ярлыки создаются для определенных культурных потребностей на определенном языке, которые могут не существовать в другой языковой реальности.

В разных культурах и языках тип классификации и количество ярлыков для классификации могут различаться. Например, ковер – это классификация предметов интерьера, связанная с культурными традициями и стилями. В персидском языке количество слов, обозначающих ковер и его виды, гораздо больше, чем в других языках. Например, جاجيم jājīm «толстый ковер в полоску, может использоваться с обеих сторон», قالی qālī «ковер, который можно использовать только с одной стороны», فرش farš «все, что расстелено на земле», گبه gābe «небольшой коврик-подкладка, используемый кочевниками», پلاس palās «подкладка из козьей или верблюжьей шерсти», گليم gelīm «безворсовый настольный коврик», پادری pādri «небольшой коврик, который обычно расстилают перед дверью». Наличие такого разнообразия в наименованиях можно объяснить тем, что ковер – неотъемлемая часть культуры Ирана, имеющая для иранцев особое значение. Работа переводчика как культурного посредника — понять и объяснить разницу между этими двумя культурными отношениями.

Б. Уорф понимал взаимосвязь между языком и культурой по-другому. Он считал, что на эти отношения больше влияют неявные закономерности и особенно грамматика языка, т.е. именно грамматическая система определяет возможности каждого языка создавать значения в большей степени, чем словарный запас [5]. Одним из лучших примеров, способных подтвердить теорию Уорфа, являются проблемы, существующие при переводе рекламных текстов. Во многих рекламных предложениях, для которых характерна краткость, даже при использовании аналогичного эквивалента в целевом языке, добиться такого же эффекта, как в исходном языке, не представляется возможным в силу культурного барьера. Например, реклама одного иранского бренда молочных продуктов звучит так: شیر واقعی را تجربه کنید (šīr-e vāq'ey rā tajrobe konid) — «Попробуйте вкус настоящего молока». Дело в том, что слово شیر (šīr) в персидском языке имеет сразу три значения, не связанных друг с другом: 1. Молоко; 2. Лев; 3. Кран. На картинке помимо бутылки молока изображен лев с окраской коровы. Исходя из такой рекламы становится ясно, что производитель сыграл на первых двух значениях слова شیر (šīr). Возможно, производитель

молока, используя изображение льва с окраской коровы, стремится создать ассоциацию с силой и могуществом льва как «Царя зверей», но при этом сохранить связь с молоком, за счет образа коровы, тем самым демонстрируя то, что его товар является лучшим из лучших.

Исследования Э. Сепира подчеркивают, что переводчик как культурный посредник влияет на восприятие «чужой» реальности через лексику, которая выступает как набор ярлыков, отражающих уникальные культурные значения. В то же время Б. Уорф акцентирует внимание на передаче грамматической системы языка, поскольку именно она определяет возможности создания значений и влияет на восприятие, что особенно заметно при переводе, где культурные различия могут затруднять передачу оригинального смысла.

Следовательно, в межкультурной коммуникации, где существуют две или более культур, переводчик может столкнуться с некоторыми ограничениями, которые затрудняют процесс понимания целевого текста [11]. Одним из таких ограничений являются реалии – «слова или выражения, обозначающие предметы, понятия, ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке» [2].

Перевод реалий – сложная задача, поскольку эти элементы содержат определенные значения и импликации, принадлежащие исключительно языку и культуре, из которых они возникли. Фактически именно переводчикам приходится принимать решения о том, как сделать реалии более понятными для целевой аудитории и как использовать наиболее подходящий стиль и структуру, чтобы передать как значение, так и форму исходного культурного элемента [9].

В целом перевод понимается как «общая деятельность по коммуникации между культурными группами» [13, с. 143], поэтому переводчики работают не только со словами, но и с культурой целевого языка, поскольку «культура неотделима от языка и изучения языка» [10, с. 90].

Возможность перевода зависит от цели и того, насколько глубоко исходный текст связан с исходной культурой [6], чем глубже связь с культурой, тем сложнее переводчику осуществить перевод. Несмотря на задачу передать, как смысл, так и форму исходного элемента, приоритетом все же будет являться смысл [7].

Если переводчик не знаком с реалией, это может привести к полному удалению культурного элемента в целевом тексте, или культурный элемент может потерять свой первоначальный смысл и эффект. Более того, переводчики могут даже не

иметь возможности идентифицировать реалию в исходном тексте.

Значимость экстралингвистических знаний становится очевидна тогда, когда из-за буквального перевода переводчик теряет первоначальный смысл высказывания. Например, при буквальном переводе следующей персидской пословицы: کس نگوید که دوغ من ترش است kas nagu-yad ke duq-e man torš āst – «Никто не скажет: мой дуг – кислый». Дуг – традиционный иранский кисло-молочный напиток, с которым навряд ли знакома русская аудитория. В то время как русским аналогом хорошо известной пословицы станет: «Всяк кулик свое болото хвалит».

Рассмотрим персидские реалии в классификации Ю. Найда, который выделяет 5 тематических групп [12, с. 196]:

материальные отсылки, к которым относятся предметы ежедневного пользования;

экологические отсылки, к которым относятся различия в местности и погоде;

социальные отсылки, к которым относятся реалии общественного уклада жизни и их художественные проявления в искусстве;

религиозные отсылки;

лингвистические отсылки как инструмент для выражения выше перечисленных культурных отсылок.

Материальная культура представляет значительные трудности для переводчиков, особенно когда речь идет о понятиях, связанных с повседневной жизнью. Слово نان nān – «хлеб», формирует разные ассоциации у тех, кто его произносит или слышит. Для иранцев نان nān – это прежде всего лаваш, причем он может быть самых разных видов: تابه tābe, سنگگ sangak, بربری barbari, каждый из которых имеет свои уникальные характеристики и традиции употребления. В то время как для русских хлеб – это черный хлеб прямоугольной формы, поскольку для белого хлеба характерно другое название – батон.

Некоторые блюда иранцы готовят только в преддверии какого-либо праздника. Например: سمنو samanu «пудинг из пророщенных зерен пшеницы», который обязательно присутствует на столе у иранцев как часть هفت سین haft sin «семь съедобных предметов» для встречи نوروز nowruz «иранского нового года». Навряд ли все эти реалии будут поняты читателями, обладающими другим культурным фоном.

Иран славится своими ручными ремеслами. С древних времен иранские мастера-ремесленники создавали удивительные изделия и предметы искусства, используя техники, передающиеся из поколения в поколение. Например, میناکاری minākāri

«минакари» – техника украшения металла и керамики тончайшей росписью в голубых оттенках. В то время как в России существует похожий народный промысел под названием гжель.

Географические и природные элементы могут быть связаны с национально-культурными особенностями. Например, Иран – страна с засушливым климатом, в которой безусловно присутствуют пустыни. Так, в персидском языке есть: بیابان *bīyābān* «засушливая земля», صحرا *sahrā* «регион с благоприятным климатом и пригодной для с/х земель», کویر *kavīr* «илистая земля, полная солей и непригодная для земледелия», в то время как на русский язык все эти слова переводятся как пустыня.

Присущий иранской культуре коллективизм нашел свое отражение даже в такой категории как семейные отношения. Тетя и дядя по отцу будут звучать как عمه *'amme* и عمو *'amu*, а тетя и дядя по матери — خاله *xāle* и دایی *dāyi*.

Для обозначения богатого класса в некоторых провинциях Ирана принято использовать следующее выражение: مردم بالای شهر *mardom-e bālā-ye šahr*, что переводится как люди верхней части города. Дело в том, что исторически так сложилось, что в верхней, т.е. северной части города проживает более богатое население Ирана из-за более чистого воздуха, что и делает недвижимость в этих районах чрезмерно дорогой.

События, животные или растения также могут иметь тесную связь с культурой и восприниматься ее носителями по-разному. В Иране لاله *lāle*, т.е. тюльпан, присутствует на национальном гербе и символизирует мученическую смерть за родную страну и веру. В России тюльпан является символом прихода весны, который дарят представительницам женского пола 8 марта.

Частые извинения являются нормой для иранской культуры. Например, иранец, сидящий на переднем сидении автомобиля, должен попросить прощения у тех, кто сидит сзади: گل پشت و رو نداره *gol pošt va ru nadāre* – «У цветка нет спины и лица», а в ответ он услышит следующее: تاپو پشت و رو نداره *tāpū pošt va ru nadāre* – «У тапу (глиняный горшок) нет спины и лица».

Еще один пример, отражающий культуру иранцев, фраза صبر آمد! *sabr āmad!* – «Потерпи», произнесенная в адрес того, кто чихнул. Если тот, к кому она была обращена, выполнял или намеревался выполнять определенную задачу, ему следует тут же прекратить ее выполнение.

Все реалии, каким-либо образом относящиеся к религии, также являются культурно-специфическими. Сопоставим такие реалии как молитва и نماز *namāz*. В православии молитва

означает духовную практику обращения к Богу посредством установленного текста. В исламской культуре نماز *namāz* представляет собой религиозную практику, включающую омовение и обязательное пятиразовое чтение молитвы. Заменить نماز *namāz* молитвой или наоборот не представляется возможным.

Имена собственные являются неотъемлемой частью лингвокультуры и могут содержать ассоциативные значения. Особенно это характерно для литературных текстов. Например, رستم *Rostam* и سهراب *Sohrāb* (имена легендарных героев знаменитого произведения персидской литературы «Шахнаме»); Леший и Баба-Яга (персонажи русского фольклора); حسين *Huseyn* и علی *'Aālī* (почитаемые религиозные фигуры в исламе шиитского толка); Онегин и Раскольников (фамилии известных персонажей произведений русской литературы). Подобные имена собственные навряд ли будут иметь те же значения для представителей другой культуры. В таких случаях переводчики могут воспользоваться информативными примечаниями в виде сноски, в которой переводчик дает необходимые данные для пояснения той или иной лексической единицы.

Рассмотрев реалии в соответствии с классификацией Ю. Найды, мы сделали вывод о том, что помимо экстралингвистических знаний (знание истории, культуры коренных народов, традиций, обычаев, ценностей и табу, естественной географии, а также выдающихся людей этого общества), переводчик должен обладать следующими навыками:

1) Коммуникативными навыками для успешного налаживания двусторонних отношений (если перевод устный);

2) Социальными навыками: совокупностью знаний об обществе и способах взаимодействия с окружающими людьми, являющимися частью конкретного социума.

Эти навыки позволят переводчику не только понимать культурный контекст, в котором была употреблена реалия, но и передать его в соответствии с особенностями целевой аудитории.

Выводы

Концепция «переводчик как культурный посредник» в контексте гипотезы Сепира-Уорфа подчеркивает важность роли переводчика как связующего звена не только между языками, но и между культурными реальностями. Переводчику необходимо учитывать не только лексические и грамматические аспекты языка, но и культурные значения, поскольку каждое слово или выражение несет в себе культурные коннотации, которые могут отсутствовать в другом языке, т.е. результат

рассмотрения концепции переводчика как культурного посредника в свете гипотезы Сепира-Уорфа подчеркивает необходимость интеграции языковых и культурных знаний для успешной коммуникации между различными культурами.

Проведенный сравнительно-сопоставительный анализ персидских реалий и русских реалий на основе классификации Найды (1964) показал, насколько сильна взаимосвязь и влияние культурных контекстов на язык, что необходимо учитывать при изучении языков и их переводе.

В этой связи на первый план выходит такой вопрос, как формирование навыков компетентного переводчика, в которые входят не только экстралингвистические знания, но и коммуникативная и социальная компетентность.

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что роль переводчика как культурного посредника в процессе передачи реалий заключается в адаптации культурно-специфической лексики для целевой аудитории, в объяснении культурных различий и нюансов, в гибкости и отслеживании новых культурных тенденций и их изменений, и, конечно, в обеспечении культурного взаимопонимания между двумя языками.

К перспективам дальнейшего исследования можно отнести следующие направления: изучение функций переводчика как культурного посредника, анализ стратегий при передаче и адаптации культурных реалий, а также возможность использования современных технологий для перевода реалий.

Список источников

1. Киндеркнехт А.С., Колада В.В. Термин медиация в современных научных исследованиях по переводу // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 6. С. 30 – 49. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-6-30-49
2. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь 3-е изд., перераб. М.: Флинта: Наука, 2003, 320 с.
3. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993. 656 с.
4. Сухова Н.А., Глазун М.А., Яхьяева К.М. Подходы к обучению медиаторов-переводчиков // Вестник ТвГУ. Серия: Педагогика и психология. 2023. № 2. С. 147 – 158. ISSN 1999-4133
5. Уорф Б. Отношение норм поведения и мышления к языку. Наука и языкознание. Лингвистика и логика // Новое в лингвистике. М., 1960. С. 135 – 198.
6. Afrouz Mahmoud & Shahi Mohammad Translation after Wittgenstein // Perspectives. 2020. № 28 (1). P. 159 – 161. DOI: <https://doi.org/10.1080/0907676X.2019.1634881>
7. Afrouz Mahmoud Culture and Translation: The Case of English and Persian Languages // Cadernos de Tradução. 2022. № 42 (1). P. 1 – 20. DOI: <https://doi.org/10.5007/2175-7968.2022.e80896>
8. Bochner Stephen The Mediating person: Bridges between cultures Cambridge: Schenkman, 1981. 323 p.
9. Hosseini Maasoum S.M., Davtalab H. An Analysis of Culture-specific Items in the Persian Translation of “Dub-liners” Based on Newmark’s Model // Theory and Practice in Language Studies. 2011. № 1 (12). P. 1767 – 1779.
10. Huang P. Textbook interaction: A study of the language and cultural contextualization of English learning textbooks // Learning, Culture, and Social Interaction. 2019. № 21. P. 87 – 99.
11. Malmkjaer K., Serban A., Louwagie F. (Eds). Key Cultural Text in Translation. Philadelphia, USA: John Benjamins Publishing Company, 2018. 320 p.
12. Nida Eugene Towards a Science of Translating with Special Reference to Principles and Procedure Involved in Bible Translating, Leiden: E.J. Brill, 1964. 352 p.
13. Pym A. Exploring translation studies. London and New York: Routledge, 2010. 190 p.
14. Steiner George After Babel: Aspects of Language and Translation, 3rd. ed. London; Oxford: Oxford University Press, 1975. 504 p.
15. Taft R. The Role and Personality of the Mediator // S. Bochner (ed.) The Mediating Person: Bridges between Cultures. Cambridge, Schenkman, 1981. P. 53 – 88.

References

1. Kinderknecht A.S., Kolada V.V. The term mediation in modern scientific research on translation. Scientific dialogue. 2022. T. 11. No. 6. P. 30 – 49. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-6-30-49
2. Nelyubin L.L. Explanatory translation dictionary, 3rd ed., revised. M.: Flinta: Nauka, 2003, 320 p.
3. Sapir E. Selected works on linguistics and cultural studies. M., 1993. 656 p.
4. Sukhova N.A., Glazun M.A., Yakhyayeva K.M. Approaches to training mediators-translators. Bulletin of TvGU. Series: Pedagogy and Psychology. 2023. No. 2. P. 147 – 158. ISSN 1999-4133
5. Whorf B. The relationship of norms of behavior and thinking to language. Science and linguistics. Linguistics and logic. New in linguistics. M., 1960. P. 135 – 198.

6. Afrouz Mahmoud & Shahi Mohammad Translation after Wittgenstein. Perspectives. 2020. No. 28 (1). P. 159 – 161. DOI: <https://doi.org/10.1080/0907676X.2019.1634881>
7. Afrouz Mahmoud Culture and Translation: The Case of English and Persian Languages. Cadernos de Tradução. 2022. No. 42 (1). P. 1 – 20. DOI: <https://doi.org/10.5007/2175-7968.2022.e80896>
8. Bochner Stephen The Mediating person: Bridges between cultures Cambridge: Schenkman, 1981. 323 p.
9. Hosseini Maasoum S.M., Davtalab H. An Analysis of Culture-specific Items in the Persian Translation of “Dub-liners” Based on Newmark’s Model. Theory and Practice in Language Studies. 2011. No. 1 (12). P. 1767 – 1779.
10. Huang P. Textbook interaction: A study of the language and cultural contextualization of English learning textbooks. Learning, Culture, and Social Interaction. 2019. No. 21. P. 87 – 99.
11. Malmkjaer K., Serban A., Louwagie F. (Eds). Key Cultural Text in Translation. Philadelphia, USA: John Benjamins Publishing Company, 2018. 320 p.
12. Nida Eugene Towards a Science of Translating with Special Reference to Principles and Procedure Involved in Bible Translating, Leiden: E.J. Brill, 1964. 352 p.
13. Pym A. Exploring translation studies. London and New York: Routledge, 2010. 190 p.
14. Steiner George After Babel: Aspects of Language and Translation, 3rd. ed. London; Oxford: Oxford University Press, 1975. 504 p.
15. Taft R. The Role and Personality of the Mediator. S. Bochner (ed.) The Mediating Person: Bridges between Cultures. Cambridge, Schenkman, 1981. P. 53 – 88.

Информация об авторе

Рогожина А.Н., преподаватель, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0005-8071-7697>, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, rogozhina-alina@mail.ru

© Рогожина А.Н., 2025